

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (8)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Булterова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Хузин Ф.Ш. Светило татарской археологии.
К 85-летию со дня рождения А.Х. Халикова 7

Статьи

Измайлов И.Л. Булгарский этнос в трудах А.Х. Халикова:
научная концепция и ее теоретические основания 11

Шакиров З.Г. Средневековая округа Биляра: к методике
исследования поселенческой структуры и ресурсного
потенциала 37

Кокорина Н.А. К вопросу о назначении так называемых
«реликвариев» эпохи средневековья Восточной Европы 49

Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников
Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв. 70

Глухов А.А. Историческая топография Царевского городища 92

**Междисциплинарные археологические и
естественнонаучные исследования**

Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. Научный
семинар по проблемам междисциплинарных
исследований Болгара и Свияжска..... 112

Бадеев Д.Ю. Планировка городской застройки Болгара
в позднезолотоордынский период (предварительные
результаты исследований по материалам раскопок к
юго-западу от Соборной Мечети) 119

Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части
Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.)..... 131

Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования
некрополя в южной части Болгарского городища
(раскоп CLXXIV 2012 г.) 145

Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы
из раскопа CLXVIII Болгарского городища 165

Храмченкова Р.Х. Химический состав глины как индикатор
сырьевого источника 176

Гольева А.А. Естественнонаучные исследования на
городище Болгар (первые результаты).....205

Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеполгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011-2012 гг.) 230

Заметки

Абдуллин Х.М. О кладе русских монет XV–XVI вв., обнаруженном в Казанском Кремле 4 мая 1909 г. 256

Критика и библиография

Лифанов Н.А. Рец. на: Богачев А.В., Французов Д.А. Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. (Самара: СГТУ, 2012. 350 с.) 261

Хроника

Зеленев Ю.А. Юбилей Татьяны Багишевы Никитиной 284

Список сокращений 290

Правила для авторов 291

CONTENTS

Khuzin F.Sh. A luminary of Tatar archaeology. To the 85th anniversary of the birth of A.Kh. Khalikov 7

Articles

Izmailov I.L. Bulgarian ethnos according to A.Kh. Khalikov' works: scientific concept and its theoretical bases 11

Shakirov Z.G. Medieval surroundings of the Bilyar: concerning the method of research in the settlement pattern and resources potentiality 37

Kokorina N.A. Towards the issue on practical function of the medieval so called "reliquaries" of Eastern Europe 49

Orfinskaya O.V., Nikitina T.B. Fabrics from burial grounds of the Vetluga and Vyatka interfluvial area of the IX–XI centuries 70

Gluhov A.A. Historical topography of the Tsarevskoye settlement 92

Interdisciplinary archaeological and natural science researches

---

Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. Scientific seminar on problems of interdisciplinary researches at the Bolgar and Sviyazhsk 112

Badeev D.Yu. Urban layout of the Bolgar during the Late Golden Horde period (according to the excavations southwest of the Cathedral Mosque) 119

Elkina I.I. Mausoleum of the XIV century in the southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV). Research 2012 131

Lazukin A.V. Preliminary results of the research in the necropolis in southern part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV) in 2012 145

Bugarchev A.I., Belyaev A.V. Numismatic materials from the excavation trench CLXVIII at the Bolgar settlement 165

Khramchenkova R.Kh. Chemical composition of the clays as indicator of raw material sources 176

Golyeva A.A. Natural scientific research at the Bolgar settlement (the first results) 205

Bakhmatova V.N., Kuklina A.A. Concerning relationship between production technology of ceramic vessels and their functional purposes: characteristic of the pastes (According to investigations at the Bolgar settlement 2011–2012).....230

Notes

Abdullin Kh.M. Concerning the hidden treasure of Russian coins of the XV–XVI centuries discovered at Kazan Kremlin on may, 4th, 1909.....256

Critique and Bibliography

Liphanov N.A. Review of the book: Bogachev A.V., Frantsuzov D.A. Costume of the proto-Bulgars of the Middle Volga region: the end of the VII – the beginning of the X century (Samara, 2012, 350 p.).....261

Chronicle

Zelenev Yu.A. Anniversary Tatiana Bagishevna Nikitina 284

List of abbreviations 290

Rules for authors 291

УДК 745/749

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ «РЕЛИКВАРИЕВ» ЭПОХИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

© 2014 г. Н.А. Кокорина

Рассматривается специфический тип изделий – роговые трубки, распространенные в Хазарском каганате и на сопредельных территориях. Автором сделано заключение, что часто используемый для них термин «реликвариий» не соответствует изначальному назначению данных предметов. Они не являлись при жизни владельца емкостями, предназначенными для хранения предметов культа. Письменные, изобразительные, археологические и этнографические источники свидетельствуют об использовании этих изделий скотоводческими народами степей Евразии в качестве приспособлений для надувания кожаных плавательных средств при переправах через реки. В то же время они, безусловно, являлись предметами поклонения, будучи средством сохранения жизни во время переправ. Они нередко помещались в захоронения, где уже могли играть роль вместилищ священных предметов, а также использоваться в погребальном обряде как вещи, необходимые для загробной жизни.

Ключевые слова: Хазарский каганат, Волжская Булгария, Центральная Азия, раннее средневековье, реликвариий, горлышки-втулки, кожаные надувные лодки, мешки-«матара», погребальный инвентарь.

«Видим ныне как бы в тусклом зеркале,
И гадательно, тогда же лицом к лицу»
Из I Послания к коринфянам, I корн., 12, 13¹

Эти слова могут сопутствовать любому исследованию, тем более предметов древней культуры, назначение которых остается не совсем ясным. Иначе говоря, каждый исследователь видит в зеркале истории новое изображение. Совокупность их и дает полноту представлений и познания предмета.

В данной статье рассматриваются хорошо известные хазароведам роговые емкости, а точнее – трубочки, втулки, получившие в литературе название «реликвариий» (рис. 1–4).

Этим изделиям уделено достаточно внимания в археологической

литературе. Наиболее полно они рассмотрены в книгах В.Е. Флеровой (1997; 2001а; 2001б). В них освещены материал и технология изготовления этих изделий, дана их классификация, характеризуются морфологические и декоративные особенности. Отмечена связь изделий с наиболее искусными гравировками с нижним слоем Саркела. В последней из книг (Флерова, 2001б) раскрывается богатый мир мифологии населения Хазарского каганата. Автором предлагается космогонический подход в толковании сюжетов гравировок на кости в сопоставлении с изобразительным материалом других памятников салтово-маяцкой культуры. Заслуживает

¹ Цит. по: Хейзинга, 1997, с. 9.

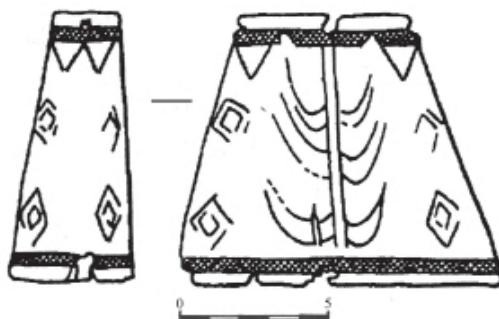
Рис. 1. Горлышко бурдюка. Верхнее Салтово, могильник (по: Флерова, 1997, табл. X, 1).

Рис. 2. Горлышко бурдюка. Верхнее Салтово, могильник (по: Флерова, 1997, табл. X, 2).

Рис. 3. Горлышки бурдюков. 1 – Саркел; 2 – Маяки (по: Флерова, 1997, табл. X, 3, 5).

Рис. 4. Горлышко бурдюка. Саркел (по: Флерова, 1997, табл. X, 4).

внимания анализ формы этих предметов, а также их местоположения в захоронениях (Флерова, 1997, с. 59–66). Реликвариив встречаются от Поволжья до Балтики, от Новгорода до средиземноморских памятников, на поселениях и в могильниках, при этом основное внимание в работах В.Е. Флеровой (2001а, с. 104) обращено на находки с территории Хазарского каганата.

В.Е. Флерова (1997, с. 60) приводит точки зрения на назначение этих предметов: горлышки от бурдюков (М.И. Артамонов; В.Ф. Генинг, А.Х. Халиков), коробочки или флаконы для трав, соли, мазей среди аварских находок шаманского назначения (Borsos; Keiling), упоминая иные точки зрения, как-то: емкости для мелких предметов, ременный распределитель, оправа седла, навершие посоха и др. В.Е. Флерова отклоняет первую точку зрения (горлышки к бурдюкам) и обращает внимание на вторую, связанную с шаманскими культурами, а именно: емкость – реликвариив.

Утвердившаяся в зарубежной и отечественной литературе (А.В. Гадло, А.И. Романчук и др.) точка зрения, представляющая обсуждаемые предметы как емкости (Флерова, 2001а, с. 104–106), не соответствует, на мой взгляд, форме этих изделий, не имеющих дна. Для использования их в качестве емкостей технически проще было бы вырезать полость нужной глубины внутри рога оленя. Деревянное, прикрепленное шнурком из кожи (даже и закрепленное рыбьим клеем) донце было бы ненадежным, тем более для хранения дроби, пороха и др. Нижний край горлышек не всегда вырезан горизонтально, иногда он бывает волнообразным, что также ус-

ложняет крепление донца (рис. 1–4). Кроме того, устья горлышек слишком велики (2–2,5 см), чтобы хранить в них мелкие предметы. Среди них есть двух-, трех- и четырехконечные экземпляры, а это тоже неудобно для емкости. Размеры двухконечных горлышек: длина 10–12 см, толщина стенок 0,2–0,3 см. Верхние парные отверстия для крепления крупные (4–5 мм), нижние, тоже парные, меньше (2,5–3 мм). Если это емкость для легких предметов, то верхние отверстия неоправданно велики, тем более для подвешивания на шнурок на шею или пояс.

Рассматривая конусовидность формы и отверстия для крепления «емкости», В.Е. Флерова (1997, с. 60) опирается на мнение И.С. Каменецкого о креплении донцев с помощью рыбного клея – приеме, хорошо известном в болгаро-аланской среде. В итоге, проанализировав морфологические особенности роговых горлышек, она присоединяется к мнению А.А. Иерусалимской о связи коробочек-реликвариив у алан в VIII–IX вв. с верой в домовых. Размещение их в захоронениях соответствовало интерпретации в качестве амулетниц (Флерова, 1997, с. 60; 2001б, с. 86, 87).

Я разделяю мнение А.А. Иерусалимской и В.Е. Флеровой, что эти предметы имеют культовое значение и даже исходную сакральную сущность – рог оленя или быка. Остановлюсь на первой точке зрения (горлышки бурдюков), которая ее сторонниками (Артамонов, 1958, с. 40; Генинг, Халиков, 1964, с. 168, табл. XVII, 17, 18) никак не аргументировалась, и постараюсь рассмотреть этот аспект.

Читаем в словаре Фасмера (1987): «бурдюк – кожаный мешок для воды,

вина, кавк., донск. – Миртов; там же: из козьей кожи – burduk (азерб.) – мех для вина – Радлов, 4, 1832».

У исследователя осетинского языка В.Ф. Миллера (1992, с. 130) узнаем: «матара» – кожаный мешок большого объема; купри – бурдюк – «снять кожу так, чтобы из нее вышел бурдюк»².

В осетинских сказаниях, собранных Миллером, рассказывается, что бурдюки делались также из кожи быка, причем так, чтобы в таком мешке, снятом с животного чулком, мог поместиться человек. «Амиран [герой. – Н.К.] вывел самого большого быка (морского)... снял с него шкуру бурдюком³ и влез внутрь бурдюка» (Миллер, 1992, с. 69). В следующем сказании повествуется о том, как в бурдюк заползла змея: «он [Тукай. – Н.К.] подошел к бурдюку браги и налил полную чашу, поставил ее на землю, сам шейку бурдюка распустил... брагу лил на землю... вместе с брагой выпала большая черная змея. – О, увы! Ведь я не завязал углы бурдюка» (Там же, с. 103).

Из вышеприведенных текстов мы узнаем, что бурдюки делались как из кожи козлов (питьевые), так и из кожи быков, куда мог поместиться человек⁴. Бурдюки питьевые делались

способом снятия шкуры животного чулком, и они имели завязанные углы. По верху и концам горла они собирались шнурком, которым крепились также к твердой горловине (кость для этого незаменимый материал) и имели подвесную пробку (как правило, деревянную), как на флягах XIX в. из Тувы (рис. 5). Аналогичные кожаные емкости хорошо известны из этнографии тюрко-монгольских народов (Вайнштейн, 1974, с. 106, рис. 109). Образцы их сохранились до наших дней, например, среди сувенирных изделий у монголов (рис. 6). На них видно это вставленное твердое горлышко с ободком по краю и крепление деревянной пробки к бурдюку ремешком.

Аналогичные костяные горлышки от дорожных фляг и бурдюков известны в археологических коллекциях. Они представляют собой цилиндрические трубочки длиной около 4 см и диаметром отверстия около 2 см (рис. 7: 4, 5). Выразительная коллекция подобных предметов из собрания Национального музея Республики Татарстан опубликована К.А. Руденко под рубрикой «игольники» (2005, табл. 11). Также представлены эти изделия и в некоторых других работах (Флерова, 2001а, рис. 37: 4–6, 9–15).

Важно отметить, что они отличаются от игольников в размерах, форме устья и отделке. Отверстия горлышек бурдюков и фляг не более 2 см, длина 4–6 см. Верхний конец утолщен, с валиком или «головкой», нижний конец оформлен валиками для крепления к кожаной основе сосуда с помощью шнура. В верхней части горлышек бурдюков иногда делались парные отверстия для крепления пробки со

могли при погребении не сохранить анатомического порядка.

² Вероятно, простонародное выражение «драть как сидорову козу» является переделкой выражения «снять кожу с козы под сидор», т.е. мешок, торбу.

³ Здесь и далее подчеркнуто мною. – Н.К.

⁴ Назначение кожаных мешков из бычьей кожи, куда мог поместиться человек, должно привлечь на себя внимание исследователей погребального обряда. В больших кожаных мешках перевозили погибших на чужбине воинов, купцов и др. на родину, закрепив груз на коне в тороке. Полуразложившиеся в дороге останки

Рис. 5. Кожаные сосуды. Монголия (2010-е гг.).

Рис. 6. Кожаная фляга. Эрзин, Тува (по: Вайнштейн, 1974, с. 221).

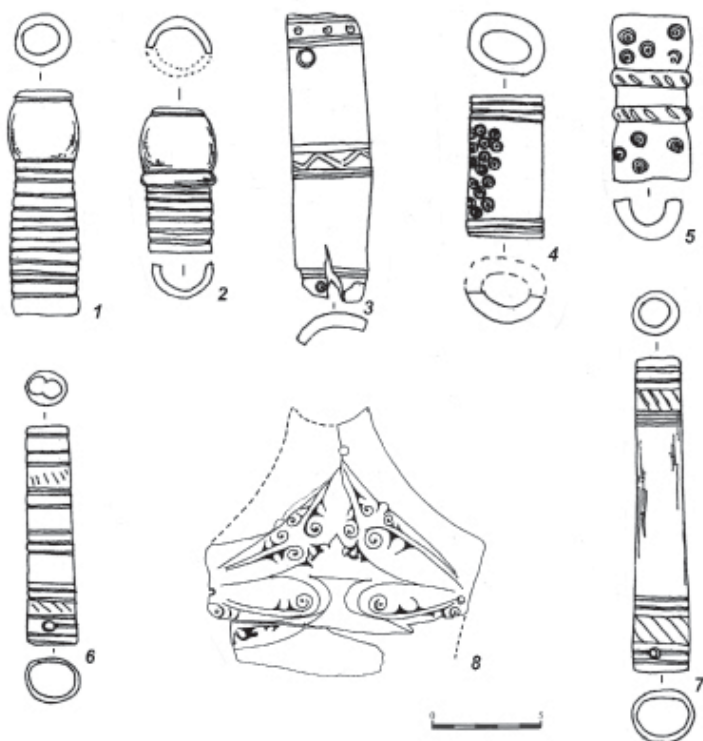

Рис. 7. Горлышки питьевых бурдюков (1–3) и фляг (4, 5), игольники (6, 7), горлышко бурдюка – т.н. реликварий (8). Билярское городище (по: Руденко, 2005, табл. 8: 171, 11: 205, 207, 208, 213–216).

шпешком (рис. 7: 1–3). Игольники длиннее – более 6 см, диаметр отверстия – 1 см, они слегка заужены к устью (рис. 7: 6, 7). Первые декорированы среди болгарских изделий циркульным резным орнаментом, валиками, желобками (рис. 7: 1–5), а игольники – косыми насечками, елочкой и горизонтальными резными линиями (рис. 7: 6, 7). Среди археологических находок прототипы горлышек питьевых бурдюков и фляг можно видеть, по крайней мере, с гуннской эпохи (Ereǵzen, 2011, p. 245, pl. 373–375).

В этой же коллекции НМРТ находится прекрасной работы реликварий из рога оленя. Форма его частично утрачена, но вполне восстанавливается. Это горловина с двумя раструбами на концах (рис. 7: 8). Длина его 10,5 см, диаметры обоих отверстий раструбов около 5 см, горлышко заужено сверху до 3 см в диаметре. Все три конца изделия имеют парные отверстия для крепления. Края закруглены, они и сама поверхность отполированы до блеска. Тончайший, гравированный с углублением элементов орнамент украшает две фронтальные поверхности, занимая треугольное поле. Он «сплетен» из пальметт разных форм и оставляет впечатление слитности образов ночных птиц – сов-филинов. Мастером используется выразительный технологический прием выемчатой резьбы и чернения (пастой?) деталей углубленного орнамента. Общий его элемент напоминает перо птицы с закрученным в спираль концом (рис. 7: 8).

К.А. Руденко (2005, с. 73, 74) относит это изделие к XI–XII вв. и вслед за В.С. Флеровой рассматривает его как емкость для посвященных даров духу предков. Им отмечено своеобра-

зие декора болгарских изделий (украшение «геометрическим и стилизованным растительным орнаментом») по сравнению с салтовскими – сюжетными – изображениями⁵.

Культовая сущность этих предметов не вызывает сомнения, но есть вопросы к практической стороне их использования. Горлышки бурдюков с двойными и тройными концами имеют непомерно большие размеры – 10 см и более в длину и толщину стенок 5–7 мм; диаметры раструбов более 5 см также не оправданы для хранения предметов культа. Но именно эти особенности раздвоенной формы и размеров горлышек бурдюков соответствуют горлам больших кожаных мешков-бурдюков, использовавшихся караванами для переправ через большие и беспокойные реки, как это описано у Ибн Фадлана (Путешествие Ибн-Фадлана, 1939, с. 96): «бурдюк – большой мех для жидкостей, сделанный из двух кож – то же – колодец, цистерна» ... употребляется и для переправ (Там же, с. 185, 190).

Описывая сильный зимний холод в Хорезме в 922 г., Ибн Фадлан отмечает, что он видел цистерны (читай: кожаные бурдюки или мешки с водой. – Н.К.), «покрытые шубами из шкур овец, ночью (они) раскалывались и разбивались, так что это (покрывание) ничего не помогало. Когда

⁵ Однако характеристика своеобразия декора данного изделия заключается, на мой взгляд, в симбиозе зооморфного и растительного орнаментов, присущих искусству мусульманского периода. Основы традиций декора лежат в орнаментике скифской и гуннской эпох, представленной на тканях, вышивке, коврах, изделиях из кости, керамике (Ereǵzen, 2011, pl. 174, 213, 233, 981, 386, 393, 394, 396).

Джейхун (Аму-Дарья) растаяла, купили необходимые для путешествия принадлежности. Мы купили турецких (двугорбых. – Н.К.) верблюдов и велели сделать дорожные мешки из верблюжьих кож для переправы через реки, через которые нужно было переправляться в стране турок».

Когда они достигли реки Багнади (р. Чеган, по И.Ю. Крачковскому. – Н.К.): «люди вытащили дорожные мешки (а они из кож верблюдов), растелили их и взяли самок турецких верблюдов, так как они круглы, и поместили их в их пустоту (углубление), пока они (мешки) не растянутся. Потом они наложили их одеждami (домашними) вещами, и когда они наполнились, то в каждый дорожный мешок села группа (человек) в пять, шесть, четыре, – меньше или больше. Они взяли в руки деревянные из хаданга и держали их как весла, а вода несла их, пока они не переправились». Далее он пишет, что лошади и верблюды переправились вплавь под крики погонщиков. Впереди – на противоположном берегу – был авангард из воинов, для защиты от «башкир»».

Потом были переправы через семь рек в дорожных мешках, а это все большие реки, по мнению Ибн Фадлана, затем остановка у р. Джейх, у печенегов (р. Яик, по И.Ю. Крачковскому. – Н.К.), «а это самая большая река, какую мы видели... и с самым сильным течением... Я видел дорожный мешок, который перевернулся в ней, и те, кто был в ней (реке. – Н.К.) потонули, и люди мужи погибли во множестве, и потонуло значительное количество верблюдов и лошадей. Мы переправились через нее только с трудом» (Там же, с. 65, 66).

Итак, из этого пространного текста явствует, что бурдюками назывались также дорожные мешки, сшитые из двух кож верблюдов, и они являлись средством для переправы. Арабские путешественники, вероятно, не знали, что такие своеобразные кожаные лодки годны только для малых рек. Кожа при длительной переправе намокала, и плавсредство становилось ненадежным.

При переправе караванов, перекочевках скотоводов-кочевников использовались мешки большего размера в виде надувных матрасов (вспомним осетинские кожаные мешки-«матара»). Кожаные мешки («матара») надувались с помощью кожаных мехов, как я предполагаю, через костяные горлышки-мундштуки, прикрепленные к мешкам шнурками из жил и, возможно, клеем. Тройники, двойники горлышек нужны были для ускорения этой операции и соединения мешков между собой.

К сожалению, мне не встретилось в литературе описание технических подробностей таких переправ, но они легко поддаются реконструкции. В местах больших переправ из растущего вдоль рек камыша и ивы вязали большие маты в виде мостов или плотов, по краям которых, как понтоны, крепились большие кожаные бурдюки-«матары». Такое плавательное средство могло выдержать переправу большой группы людей вместе с разобранными юртами, снятыми с колес повозками, кибитками.

Уникальна находка рогового горлышка с поселения Нижнемакеевское IV (Коротоякская, 2013, рис. 9: 1). Для нас эта находка важна в силу редкости обнаруженной на ней символики (рис.

8: 1). У горлышка – гравированные сетчатые бордюры, характерные для болгаро-салтовских изделий. Главное поле (река) занято овальными полыми фигурами, соединенными между собой по три в два ряда (?). Фигуры напоминают надувные кожаные бурдюки из двойных кож для дорожных переправ. Крайний в правом ряду сверху имеет, на мой взгляд, изображение втулки-горлышка (рис. 8: 1).

В Монголии (Батцэнгэл, Архангайская провинция) среди графитти на кости из погребения гуннской эпохи есть изображение подобной кожаной лодки (рис. 8: 2). Это надувная лодка, сделанная, вероятно, из шкур двух верблюдов (Батболд, 2011, р. 275), как это описано у Ибн Фадлана. У нее, судя по изображению, двойное дно за счет сшивания шкур двух животных (швы заметны). Шкура верхней части лодки использована полностью вместе с ногами животного и обращена шеей от кормы к носу лодки. Остроумно устроены у нее бортовые поручни. Это попарно сшитые (?) на каждой стороне лодки ноги животного; горловина – шея животного – лежит поверх борта и имеет узкое устье. Вероятно, в него вставлялась втулка-горлышко и через него с помощью мехов в лодку нагнетался воздух. Полость лодки из кожи легко надувалась кожаными же складными мехами, известными по материалам тувинской этнографии (Вайнштейн, 1974, рис. 51: 12), и складывалась при необходимости. Очевидно, что подобные лодки (рис. 8: 3) использовались и во времена Ибн Фадлана.

Любопытная деталь: края кожаных бурдюков (лодок?) на горлышке из Нижнемакеевского IV поселения и на изделии из кости гуннского времени

из Монголии сближает также способ отделки поперечной штриховкой фигур (сравни: рис. 8: 1; 12).

Если от материала, форм и размеров этих приспособлений, к которым относились и горлышки бурдюков, обратиться к анализу сюжетов на них, то мы увидим, что они нередко передают сцены переправ (рис. 1; 9: 1, 2). В них присутствуют рыбы, плывущие животные. Самцы являются при этом ведущими стадо, за ними следуют самки и слабые особи. Иногда они плывут бессистемно, увлекаемые потоком, как это изображено на горлышке из могильника Верхнее Салтово (рис. 1). На нем обращает на себя внимание расположенное в верхней части нижнего бордюра изображение «увалов» песка и темной земли берега, куда устремляются козы, овцы и другие животные, переходящие реку. Косой сеткой отмечены купола юрт поселения. Верхний бордюр состоит из галочек, обращенных влево (на запад?), нижний ряд – из заштрихованных треугольников – обозначает место действия, землю тюрок-огузов. Выделены фигуры оленя и барса(?) – прародителей (тотемов) тюрко-монгольских народов. Увеличение фигур животных, вожаков, возглавляющих стадо, характерно для первобытного искусства (Столяр, 1985, с. 65, 205, 229, 230, рис. 40).

Труднее всего было переправить отары мелкого рогатого скота, овец, а также коров, если не были известны броды. Шерсть овец, намкнув, сразу тянула ко дну. Если тонул баран-вожак, овцы тонули за ним следом.

Для их переправы нужны были дощаные лодки. Одну из таких лодок можно видеть на горлышке бурдюка из Новолимаревского селища

(рис. 9: 2). На нем явно изображена сцена трагической переправы, если К.А. Красильников точно передал детали изображения (1979, с. 86). В центре композиции – сапогообразный предмет (мех?), соединенный внизу с мешкообразной фигурой с головой животного на конце (бурдюк?). Справа – длинная перевернутая килем вверх лодка-дощанка с изображением креста или птицы на носу. Слева за бортом – голова водоплавающей птицы, справа – изображение плывущего на боку (утонувшего?) рогатого животного, рядом с ним – две рыбы хищной породы (щуки?). Одна из рыб уплывает в сторону от «лодки» с шестом в пасти. Эту гравировку дополняют семь тамгообразных знаков (утонувшие люди?).

Я бы отметила, вслед за В.Е. Флеровой (1997, с. 63), лаконичность данного изображения, но не небрежность. Реалистично передана порода хищных рыб. В фигуре разъятой «лесенки» читаются полузатонувшие маты (из камыша?). «Отрывочность» этого изображения, обилие тамг на поверхности основного поля (реки) свидетельствуют о происшедшей трагедии во время переправы.

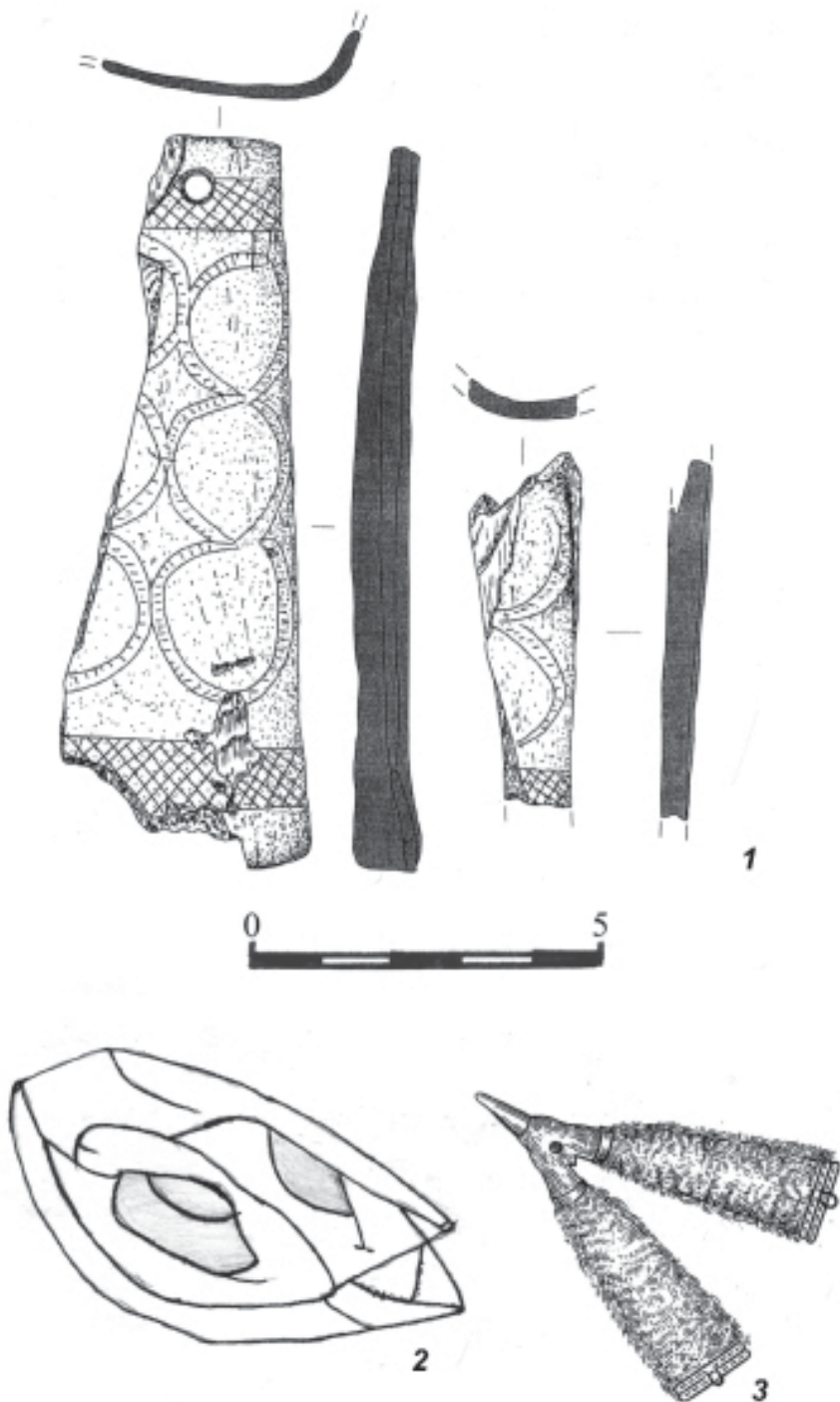
Наличие характерного («болгарского») гравированного бордюра на роговых горлышках, как на экземпляре с поселения Маяки (рис. 1), не всегда оправдано смыслом изображения. В данном случае место действия сюжету не нужны. Бордюра нет также на горлышке из Подгорновского могильника (рис. 9: 1). Место действия хорошо читается из самого сюжета. На нем также изображена переправа каравана верблюдов через один из протоков Итиля, очевидно, в дельте Волги. Погонщик, судя по одежде и

усам, не сарт, а тюрок с характерным низким способом подпоясывания, в широкополой войлочной шляпе, переводит нагруженного поклажей верблюда. У животного к морде подвешено что-то вроде торбы. На противоположном берегу – распряженная, снятая с колес повозка подготовлена для переправы. На обратной стороне не изображен город, раскинувшийся на обоих берегах этой протоки (?). В центре – дом-дворец с изображением двух тамг: болгарской (А-образная) и огузо-кыпчакской («косой крест»; см.: Кокорина, 2002, с. 159–161, 165, 166, 202). Над городом-дворцом – изображение цветка лотоса и трех существ: большой рыбы, птицы без ног (гусь или цапля?) и головы водоплавающей птицы с широким клювом (пеликан?). Последняя держит в клюве что-то в виде палки или жезла.

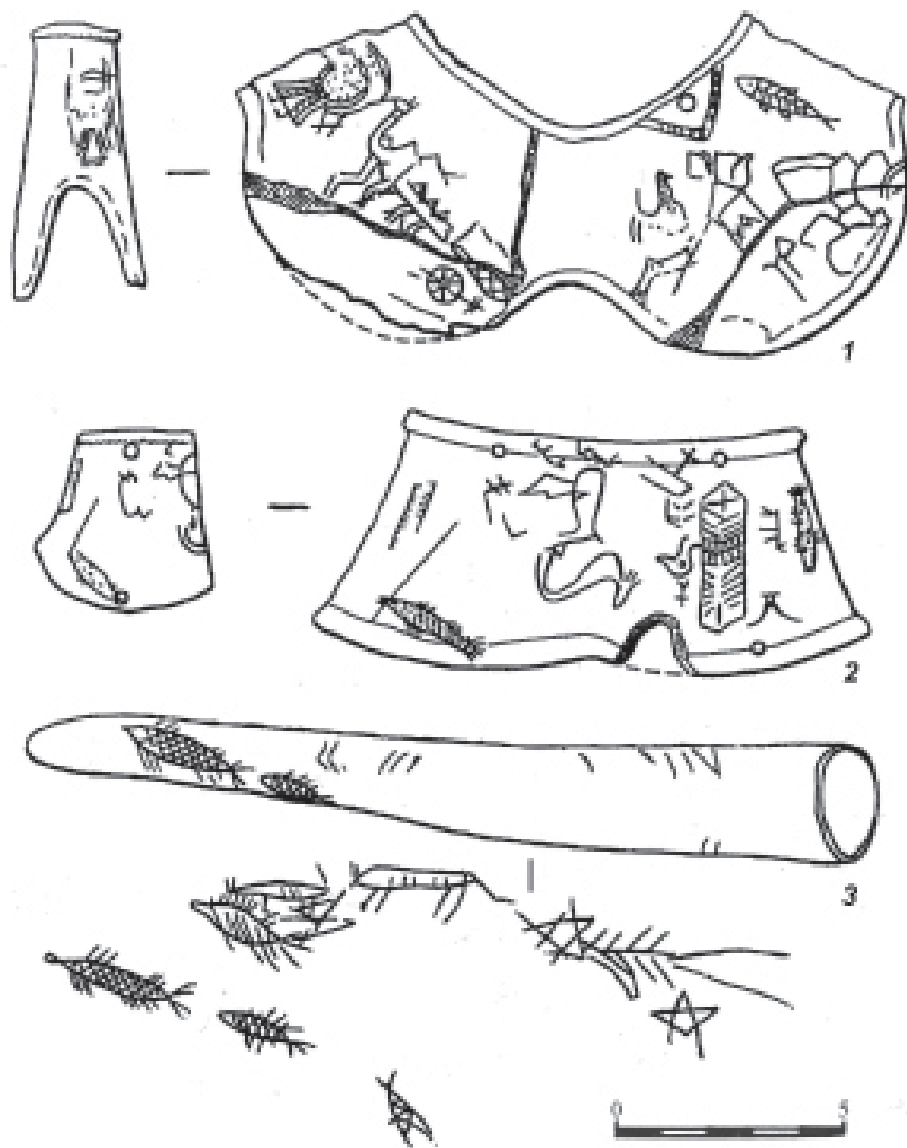
Изображения крайне схематичны. Общее впечатление от этой сцены повествовательное. Герои сюжета, река, город рассказывают о месте события – Ахтуба (низовья Волги). Узнаваема и порода рыбы. Большая величина и разделение тушки продольной полосой из панцирных костей – приметы семейства осетровых, обитающих в Каспийском море и в низовьях Волги.

Из приведенных примеров сюжетов изображений на горлышках бурдюков видно, насколько они разнообразны по содержанию. В них, по замечанию В.Е. Флеровой, есть общая символика и художественные приемы выражения. Таковы, например, «ромб» и «дерево» на горлышках из Больше-Тарханского могильника (Генинг, Халиков, 1964, табл. XVIII, 18) и Саркела (Флерова, 1997, табл. X, 4) (сравним: рис. 1–4, 10: 1).

Рис. 8. Фрагменты горлышка бурдюка (1) из пос. Нижне-Макеевское IV (по: Коротоякская, 2013, рис. 9: 1); изображение кожаной лодки (2), граффити гуннской эпохи. Батцэнгэл, Архангайская провинция, Монголия (по: Батболд, 2011б, р. 275); кожаные мехи ювелира (3) (по: Вайнштейн, 1974, рис. 51: 12).

Рис. 9. Гравировки на костяных горлышках бурдюков (1, 2) и роговом острие (3).
1 – Подгорненский могильник; 2 – Новомарьевка, селище; 3 – Саркел (по: Флерова, 1997, табл. X, 7, 8, XI, 1).

Среднее поле сюжетных гравировок некоторых горлышек занимает «река жизни»; очерченные бордюры с двух ее сторон – берега и пределы жизни; пронизывающее «реку жизни» древо – генеалогическое древо, которое в развертке «показывают» тотемы из птиц и животных – их предки (рис. 1–4, 10: 5).

Такое прочтение этой графики не противоречит космогоническому толкованию изображений (Флерова, 2001б, с. 146, 147 и др.). Но оставим это для будущих исследователей этой неисчерпаемой темы. Тем более что «не все деяния людей можно объяснить с помощью мифа, помещая основания человеческих деяний в область божественного» (Хейзинга, 1997, с. 24).

Сакральная, культовая сущность данных предметов, нередко находимых в захоронениях, в том числе выдающихся людей – вождей или шаманов, вне сомнения. Такие изделия попадают в могилы даже в виде заготовок, как, например, горлышки из Осиновского III и Шиловского могильников (Багаутдинов и др., 1998, рис. 40: 8, 9). Они могли принадлежать мастерам-резчикам этих изделий. Края и форма их имеют незавершенность (рис. 10: 2, 3). Бросается в глаза иногда намеренная порча, разбивание горлышек, связанная, возможно, с гибелью людей во время переправ (экземпляр из поселения Нижнемакеевское IV) (рис. 8: 1). Помещение их в могилу в качестве амулета-оберега, как считала С.А. Плетнева (1967, с. 174), также оправданно с точки зрения понимания смерти как путешествия в загробный мир.

В связи с переправой через реки и с горлышками от бурдюков необ-

ходимо рассматривать и острия из рога быков, в частности, из Саркела (рис. 9: 3). Выгравированный на острие рога сюжет также повествует о трагической переправе. Он изображает трех хищных рыб, двух затонувших рогатых животных и предмет в виде лодки. Среди животных группируются А-образные знаки с деревом жизни (рис. 5: 3). Аналогичный рог с изображением рыбы известен из поселения Тешик-кала в Левобережном Хорезме (Толстов, 1948, с. 56).

Тамги, часто встречающиеся на гравировках, говорят о жизни и смерти героя.

Острия-рогатины также принадлежали к атрибутам культа предков, охранной магии и носились соответственно на поясе вождями-старейшинами. Острия-рогатины, возможно, являлись навершиями посохов и использовались в организации переправ больших масс людей и животных.

Аналогичное назначение было, вероятно, у прекрасного изделия из рога оленя со сценой инаугурации воина (вождя? – *Н.К.*) и переправой его дружины, опубликованного как рукоять шила из средневекового поселения Хырлец (Северо-Западная Болгария) (Йотов, 2011, с. 110, 111, рис. 3). На поясе воина у левого бедра просматривается предмет, напоминающий по форме также горло бурдюка.

Таким образом, приведенные материалы (горлышки бурдюков из рога оленя, острия-рогатины из рога быка) использовались при жизни во время переправ, а после смерти – как атрибуты охранной магии.

Аналогичные роговые острия с отверстием для подвешивания известны в захоронениях хунну Монголии (Цэвэндорж, 1985, с. 84). По сведени-

ям К.В. Вяткиной (1960, с. 255, 256), острое рога использовалось для сакральных, охранных действий у народов Центральной Азии – для очерчивания места захоронения.

Древнейшие из них мы видим у кочевников скифской и гуннской эпох. Наиболее древнее горло от бурдюка известно из Монголии (Алтанбулаг) (рис. 12). На нем запечатлена переправа группы козлов-архаров, несущих древо жизни. По ходу их движения изображена длинная фигура наподобие большой лодки с округлыми концами. «На лестницу» эта фигура не похожа: она «лежит» горизонтально и по ходу их движения. Стадо козлов направляется на запад, в сторону (страну) как бы хищной птицы, голова которой просматривается в нижней, западной части потока. Здесь миф явно встречается с географической реальностью.

Древняя традиция изготовления горлышек бурдюков и других предметов из кости отражена в материалах богатейшей коллекции Иволгинского городища (Давыдова, 1995. табл. 183 и др.). На одном горлышке хуннский мастер вырезал голову оленя и заднюю часть торса тигра (рис. 13). Среди изделий из кости этого памятника с III в. до н.э. доживают аналогичные средневековым трубочки для доения кобылиц, верблюдиц, роговые острия, гадательные лопатки, альчики, трубочки для питьевых и дорожных бурдюков, инструменты для обработки кож и керамики. Значительная часть данных изделий ждет своей атрибуции, но и сейчас можно сказать, что они характерны для болгарской культуры домонгольского периода.

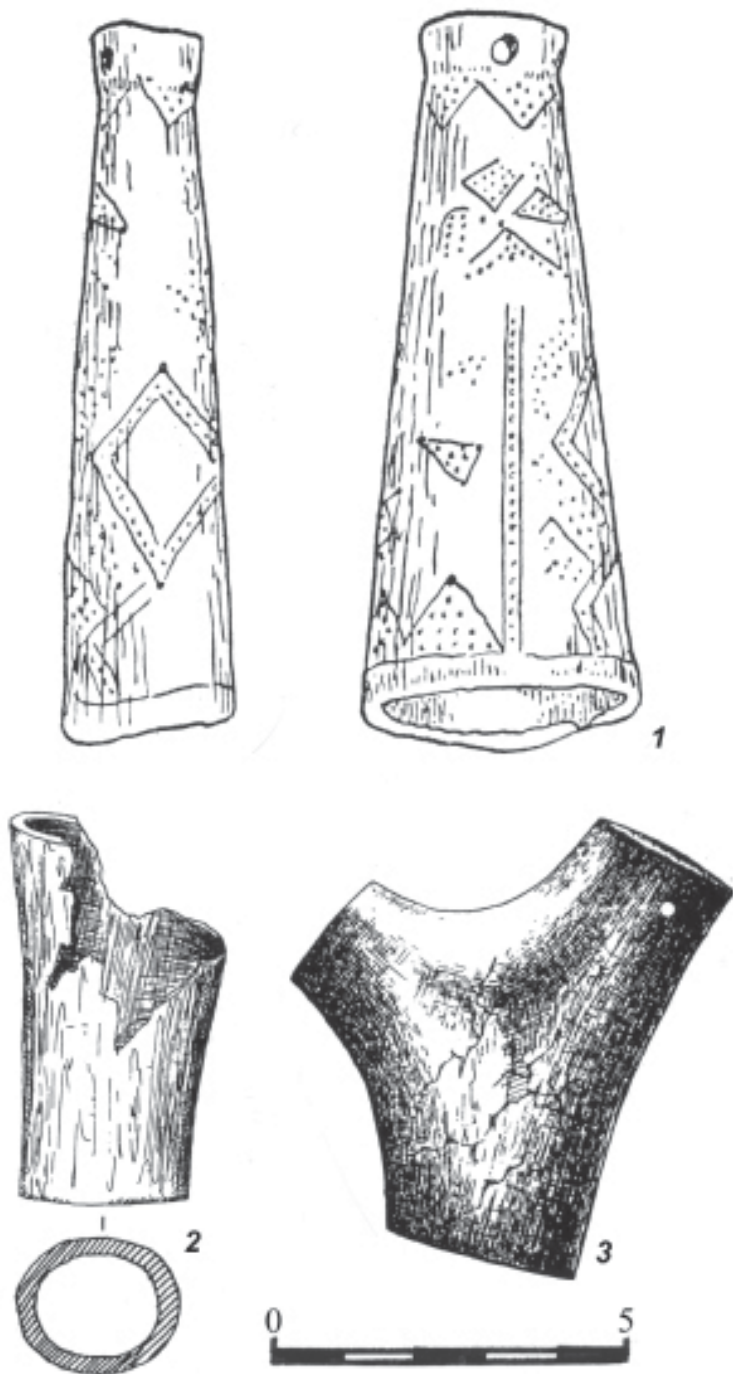
Итак, приведенные данные языка, письменных, археологических,

этнографических источников свидетельствуют об использовании этих предметов разными скотоводческими народами степей Евразии.

Как свидетельствуют письменные источники еще со времен Авесты (Толстов, 1948, с. 16–33), в дельте Волги (греческая буква «дельта») встретились два колена: аланов-аорсов и гуннов в I в. н.э. Смешавшись в Среднеазиатском междуречье и прежде всего на территории Хорезма, заимствуя многое из материальной культуры и верований друг друга, в евразийских степях и особенно в Хазарском каганате эти народы продолжали соединение иранского и тюркского корней, наследовав культуру своих предков.

Подводя основные выводы, отмечу, что название «реликварий» не соответствует изначальной сути и назначению этих предметов, поскольку они не являлись при жизни емкостями владельца для хранения собственно предметов культа. Но, безусловно, они являлись предметами поклонения, будучи средством сохранения жизни во время переправ. После смерти, в захоронениях, они играли роль вместилища священных предметов. Практический аспект действия рассмотренных предметов обусловлен рационализмом образа жизни и хозяйственным укладом скотоводов-кочевников, их гармонией с природой и космосом. Перефразируя Э. Тейлора (1939, с. 37), можно также сказать: они являются идеальными элементами божеств и физически слиты с ними, воплощены в них, держатся возле них, действуют через них.

После X в. с установлением границ средневековых феодальных государств с монотеистическими религия-

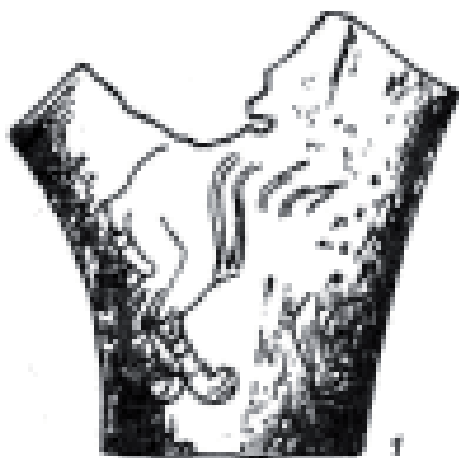

Рис. 10. Горлышки бурдюков из рога оленя. 1 – Больше-Тарханский (по: Генинг, Халиков, 1964, табл. XVIII, 18); 2, 3 – Шиловский и Осиновский III могильники (по: Багаутдинов и др., 1998, рис. 40: 8, 9).

Рис. 11. Гравировка на костяном горлышке. Маяки (по: Флерова, 1997, табл. X, 6).

Рис. 12. Горлышко бурдюка с гравировкой по кости. Батцэнгэл, Архангайская провинция, Монголия (по: Батболд, 2011, р. 273).

Рис. 13. Фрагмент горлышка бурдюка и прорисовка гравировки. Иволгинское городище (по: Давыдова, 1995, табл. 183: 2, 2а)

ми и территорий оседания и обитания скотоводческих народов, а также разделением водных торговых путей, переправ и развитием судоходства постепенно отпала необходимость переправы этим способом через реки. Но центральноазиатскую традицию переправ при помощи кожаных портативных лодок вновь использовали монголы в начале XIII в. во время своих евразийских завоеваний, о чем писал Матвей Парижский в 1237 г. в «Великой Хронике»: «... через реки

они переправляются в любом месте на переносных, сделанных из кожи лодках...» (цит. по: Черных, 2013, с. 157). Вероятно, об этом же идет речь в татарском народном эпосе «Идегей». В нем повествуется о событиях конца XIV в. Место действия – правобережье Волги в районе Ахтубы:

«Если семь многоводных рек,
Слившись, выйдут из берегов,
Если буря, взметая гладь,
Будет лодку рвать и бросать...»
(Идегей, 1990, с. 226).

ЛИТЕРАТУРА

1. Артамонов М.И. Саркел-Белая Вежа // МИА. – № 62. – М.-Л.: Наука, 1958. – С. 3–84.
2. Багаутдинов Р.С., Богачев А.В., Зубов С.Э. Праболгары на Средней Волге: (У истоков истории татар Волго-Камья). – Самара: Самарский региональный фонд «Полдень XXII век», 1998. – 286 с.
3. Батболд Н. Хуннугийн зураасан зураг. Хionqnu Jine Drawings // Ereqzen E. (ed.). Treasures of the Хionqnu. – Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 2011. – P. 272–275.
4. Вайнштейн С.И. История народного искусства Тувы. – М.: Наука, 1974. – 219 с.
5. Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики // Восточно-Азиатский этнографический сборник / Труды Института этнографии. Новая серия. – Т. LX – М.; Л.: Наука, 1960. – С. 159–271.
6. Генинг В.Ф., Халиков А.Х. Ранние болгары на Волге. – М.: Наука, 1964. – 177 с.
7. Едигей: Татарский народный эпос / Перевод С. Липкина. Под ред. М.А. Усманова. – Казань: Тат. кн. изд-во, 1990. – 256 с.
8. Йотов В. Ранняя и праболгарская культура. Что нужно отметить, что можно добавить? // Болгарский форум I / Археология евразийский степей. – Вып. 12. – Казань: Фолиант; ИИ АН РТ, 2011. – С. 109–119.
9. Кокорина Н.А. Керамика Волжской Булгарии второй половины XI – начала XV вв.: (К проблеме преемственности болгарской и болгаро-татарской культур). – Казань: ИИ АН РТ, ИА РАН, 2002. – 383 с.
10. Коротаянская Е.В. Поселение Нижнемакеевское IV в среднем течении р. Белая Калитва на нижнем Дону // Хазарские древности. – Аксай: Аксайский военно-исторический музей, 2013. – С. 96–106.

11. *Красильников К.И.* Изделия из кости салтово-маяцкой культуры // Советская археология. – 1979. – № 2. – С. 77–91.

12. *Миллер В.Ф.* Осетинские этюды / Репринтное издание: Ученые записки Императорского Московского университета М., 1881 – Владикавказ: СОИГУ, 1992. – 713 с.

13. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура // МИА. – № 142. – М.; Л.: Наука, 1967.– 197 с.

14. *Потанов А.П.* Алтайский шаманизм. – Л.: Наука, 1991. – 317 с.

15. Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу / Под ред. И.Ю. Крачковского. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1939. – 193 с.

16. *Руденко К.А.* Булгарские изделия из кости и рога // Древности Поволжья: эпоха средневековья (исследования культурного наследия Волжской Булгарии и Золотой Орды). – Казань: Школа, 2005. – С. 67–97.

17. *Столяр А.Д.* Происхождение изобразительного искусства. – М.: Искусство, 185. – 293 с.

18. *Тейлор Э.Б.* Первобытная культура. – М.: Гос. соц.-эконом. изд-во, 1939. – 568 с.

19. *Толстов С.П.* Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования. – М.: МГУ, 1948. – 352 с.

20. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. – Т. 1. – М.: Прогресс, 1986. – 573 с.

21. *Флерова В.Е.* Граффити Хазарии. – М.: Эдиториал УРСС, 1997. – 171 с.

22. *Флерова В.Е.* Резная кость юго-востока Европы IX–XII вв. Искусство и ремесло: (По материалам Саркела-Белой Вежи из коллекции Государственного Эрмитажа). – СПб.: Алетейя, 2001а. – 352 с.

23. *Флерова В.Е.* Образы и сюжеты мифологии Хазарии. – Иерусалим; М.: Гешарим, Мосты культуры, 2001б. – 159 с.

24. *Хэйзинга Й.* Homo Ludens: Статьи по истории культуры. – М.: Прогресс, 1997. – 416 с.

25. *Цэвэндорж Д.* Новые данные по археологии хунну (по материалам раскопок 1972–1977 гг.) // Древние культуры Монголии. – Новосибирск: Наука, 1985. – С. 51–87.

26. *Черных Е.Н.* Культура номадов в мегаструктуре Евразийского мира. – Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2013. – 427 с.

27. *Ereqzen E. (ed.).* Treasures of the Xiongnu. – Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 2011. – 405 p.

Информация об авторе:

Кокорина Нина Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Российская Федерация); kuzminykhsv@yandex.ru

TOWARDS THE ISSUE ON PRACTICAL FUNCTION OF THE MEDIEVAL SO CALLED “RELIQUARIES“ OF EASTERN EUROPE

N.A. Kokorina

A specific type of items – horn tubes, common in the Khazar Kaganate and adjacent territories is considered. The author makes a conclusion that the term “reliquary” often used to denote them does not correspond to the initial purpose of these items. During the life of the owner, they had not been containers designed to store objects of worship. Written, visual, archaeological and ethnographic sources testify to the use of these items by pastoral peoples of Eurasian steppes as devices to inflate leather boat analogs when crossing rivers. At the same time, they were naturally objects of worship, as the means of saving lives at crossings. They were often placed in burials, playing the role of repositories for sacred objects, and were also used in burial rites as items necessary for the afterlife.

Keywords: the Khazar Kaganate, Volga Bulgaria, Central Asia, the Early Middle Ages, reliquaries, neck-plugs, inflatable leather boats, “matara” bags“, grave goods.

REFERENCES:

1. Artamonov, M. I. 1958. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology)* 62. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ., 3–84. (in Russian).
2. Bagautdinov, R. S., Bogachev, A. V., Zubov, S. E. 1998. *Prabolgary na Srednei Volge (u istokov istorii tatar Volgo-Kam'ia) (Pre-Bulgars at the Middle Volga (at the Origins of the History of Volga-Kama Tatars))*. Samara: “Samarskii regional'nyi fond «Polden’, XXII vek»” Publ. (in Russian).
3. Batbold, N. 2011. In Ereqzen E. (ed.). *Treasures of the Xiongnu*. Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia, 272–275 (in Mongol).
4. Vainshtein, S. I. 1974. *Istoriia narodnogo iskusstva Tuvy (History of the Folk Art of Tuva)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
5. Viatkina, K. V. 1960. In *Vostochno-Aziatskii etnograficheskii sbornik (The East Asian Ethnographical Collection)*. Trudy Instituta etnografii. Novaia seriia (Proceedings of the Institute of Ethnography. New Series) LX. Moscow; Leningrad: “Nauka” Publ., 159–271 (in Russian).
6. Gening, V. F., Khalikov, A. Kh. 1964. *Rannie bolgary na Volge (The Early Bulgars on the Volga River)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
7. *Edigei: Tatarskii narodnyi epos (Edigey: Tatar Epos)*. 1990. Kazan: “Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo” Publ. (in Russian).
8. Jotov, V. 2011. In *Bolgarskii Forum (Bulgarian Forum)* I. Series: Arkheologiiia evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes) 12. Kazan: “Foliant” Publ.; Institute for History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences, 109–119 (in Russian).
9. Kokorina, N. A. 2002. *Keramika Volzhskoi Bulgarii vtoroi poloviny XI — nachala XV vv.: K probleme preemstvennosti bulgarskoi i bulgaro-tatarskoi kul'tur (Ceramic Ware in Volga Bulgaria during the Second Half of the 11th — Beginning of the*

15th Centuries (on the issue on succession of the Bulgar and Bulgar-Tatar cultures)). Kazan: Institute for History named after Shigabuddin Mardjani, Tatarstan Academy of Sciences; Institute for Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).

10. Korotoiaskaia, E. V. 2013. In *Khazarskie drevnosti (Khazar Antiquities)*. Aksay: Aksay Museum of Military History, 96–106 (in Russian).

11. Krasil'nikov, K. I. 1979. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 77–91 (in Russian).

12. Miller, V. F. 1992. *Osetinskie etudy (Ossetian Etudes)*. Vladikavkaz: North-Ossetian Institute for Humanitarian Studies (in Russian).

13. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovomaiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. SaltovoMayaki Culture)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology) 142. Moscow; Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

14. Potapov, A. P. 1991. *Altaiskii shamanizm (Altai Shamanism)*. Leningrad: "Nauka" Publ. (in Russian).

15. Krachkovskii, I. Yu. (ed.). 1939. *Puteshestvie Ibn-Fadlana na Volgu (Ibn-Fadlan's Journey to the Volga)*. Moscow; Leningrad: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).

16. Rudenko, K. A. 2005. In *Drevnosti Povolzh'ia: epokha srednevekov'ia (Issledovaniia kul'turnogo naslediiia Volzhskoi Bulgarii i Zolotoi Ordy (Antiquities of Volga Region: the Middle Ages (Research of the Cultural Heritage of Volga Bulgaria and Golden Horde))*. Kazan: "Shkola" Publ., 67–97. (in Russian).

17. Stoliar, A. D. 1985. *Proiskhozhdenie izobrazitel'nogo iskusstva (Origin of Figurative Art)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).

18. Teilor, E. B. 1939. *Pervobytnaia kul'tura (Primitive Culture)*. Moscow: "Sotsekgiz" Publ. (in Russian).

19. Tolstov, S. P. 1948. *Drevnii Khorezm. Opyt istoriko-arkheologicheskogo issledovaniia (Ancient Khwarazm: An Attempt of Historical and Archaeological Study)*. Moscow: M. V. Lomonosov Moscow State University (in Russian).

20. Vasmer, M. 1986. *Etimologicheskii slovar' russkogo iazyka (Russian Etymological Dictionary)* 1. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).

21. Flerova, V. E. 1997. *Graffiti Khazarii (Graffiti of Khazaria)*. Moscow: "Editorial URSS" Publ. (in Russian).

22. Flerova, V. E. 2001. *Reznaia kost' iugo-vostoka Evropy IX–XII vv. Iskusstvo i remeslo: (Po materialam Sarkela-Beloi Vezhi iz kolleksii Gosudarstvennogo Ermitazha) (South-East European Carved Bone in 9th — 12th Centuries. The art and the craft: (According to materials from Sarkel-Belaya Vezha from the collection of State Hermitage))*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ. (in Russian).

23. Flerova, V. E. 2001. *Obrazy i siuzhety mifologii Khazarii (Images and Subjects of the Mythology of Khazaria)*. Jerusalem: "Gesharim" Publ.; Moscow: "Mosty kul'tury" Publ. (in Russian).

24. Huizinga, J. 1997. *Homo Ludens: Stat'i po istorii kul'tury (Homo Ludens: Articles on the history of the culture)*. Moscow: "Progress" Publ. (in Russian).

25. Tsevendorzh, D. 1985. In *Drevnie kul'tury Mongolii (Ancient Cultures of Mongolia)*. Novosibirsk: "Nauka" Publ., 51–87 (in Russian).

26. Chernykh, E. N. 2013. *Kul'tura nomadov v megastrukture Evraziiskogo mira (Nomadic Culture within the Mega-structure of Eurasian World) 2*. Moscow: "Iazyki slavianskoi kul'tury" Publ. (in Russian).

27. Ereqzen E. (ed.). 2011. *Treasures of the Xiongnu*. Ulaanbaatar: National Museum of Mongolia.

About the Author:

Kokorina Nina A. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; kuzminykhsv@yandex.ru